

УДК 94(574.1)"1897/1939"
<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.97-108>

Динамика образовательного уровня русского населения Западного Казахстана (1897–1939 гг.)

Г.Н. Есеева

*Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова
Уральск, Республика Казахстан*

В статье анализируются изменения в уровне образования русского населения Западного Казахстана в период с конца XIX по четвертое десятилетие XX в. включительно. Источниковой базой исследования являются опубликованные статистические материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., Всесоюзной переписи населения 1926 г., Всесоюзной переписи населения 1939 г., обзоры Тургайской области за 1881 и 1893 гг. и Уральской области за 1901 г., а также неопубликованный отчет о состоянии Уральского казачьего войска за 1887 г. Особое внимание уделяется влиянию образовательной политики на формирование социокультурной среды и интеграцию русского населения в условиях административных реформ, трансформации социального устройства и развития системы образования на территории многонационального региона, находившегося в процессе модернизации.

Ключевые слова: Западный Казахстан, русское население, образование, грамотность, перепись населения, образовательная политика

Для цитирования: Есеева Г.Н. Динамика образовательного уровня русского населения Западного Казахстана (1897–1939 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.97–108. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.97-108>

**Dynamics of the educational level of the Russian population
of West Kazakhstan (1897–1939)**

G.N. Eseeva

*M.Utemisov West Kazakhstan University
Uralsk, Republic of Kazakhstan*

The article analyzes changes in the level of education of the Russian population in West Kazakhstan from the end of the 19th to the fourth decade of the 20th century inclusive. The source base of the study is the published statistical materials of the First General Census of the Russian Empire of 1897, All-Union Census of 1926, All-Union Census of 1939, overview of the Turgay region for 1881 and 1893 and the Ural region

for 1901, as well as an unpublished report on the state of the Ural Cossack army for 1887. Special attention is paid to the influence of educational policy on the formation of a sociocultural environment and the integration of the Russian population in the context of administrative reforms, transformation of the social structure and development of the education system in the territory of the multinational region, which was in the process of modernization.

Keywords: West Kazakhstan, Russian population, education, literacy, population census, educational policy

For citation: Eseeva G.N. Dynamics of the educational level of the Russian population of West Kazakhstan (1897–1939). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.97–108. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.97-108> (In Russian)

Изучение образовательного уровня русского населения Западного Казахстана на рубеже XIX – начала XX в. и в первые десятилетия советской власти представляет значительный интерес при исследовании социальной и культурной истории региона. Русское население, активно вовлеченное в процессы экономического освоения, торговли, административного управления и культурного обмена, являлось активным участником проводимых образовательных реформ. Изучение уровня и динамики образования русской этнической группы дает возможность не только реконструировать масштабы и эффективность внедрения формальной системы обучения, но и выявить особенности социальной и культурной интеграции в условиях перехода от имперского к советскому управлению.

Цель исследования – изучить динамику развития системы народного образования и уровень грамотности русского населения Западного Казахстана в период с 1897 по 1939 год, а также выявить основные возрастные и гендерные особенности образовательного процесса в рамках русской этнической группы.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- проанализировать статистические данные переписей населения Российской империи и СССР (1897, 1926 и 1939 гг.) об уровне грамотности русского населения Западного Казахстана;
- изучить возрастные и гендерные особенности образовательного процесса среди представителей русского этноса;
- выявить изменения в структуре образовательных учреждений и степени доступности образования на территории Западного Казахстана;
- оценить влияние административных и социальных факторов на развитие системы народного образования.

В работе использован сравнительно-сопоставительный анализ статистических и иных учетных данных. На основе материалов переписей населения 1897, 1926, 1939 гг., отчетов и обзоров образовательный уровень

населения оценивается с учетом ряда критериев – пола, возраста, региона проживания.

Исследование охватывает территорию Западного Казахстана в пределах административно-территориальных образований Российской империи и СССР конца XIX – первой трети XX в. В дореволюционный период это, прежде всего, Уральская и Тургайская области и Мангышлакский уезд Закаспийской области. В 1920–1928 гг. территория Западного Казахстана входила в состав Уральской и Актюбинской губерний, а также Букеевской губернии. В ходе реформы 1928 г. губернии были упразднены, и регион вошел в состав Западно-Казахстанского округа Казахской АССР, охватывавшего территории современных Западно-Казахстанской, Актюбинской, Атырауской и Мангистауской областей.

Интенсивный рост численности русского населения на территории Западного Казахстана во второй половине XIX в. сопровождался необходимостью решения различных социально-культурных задач, среди которых важное место занимали вопросы образования. Расширение сети учебных заведений и распространение грамотности рассматривались как важный инструмент интеграции различных этнических групп и повышения общего уровня культуры населения.

Так, в «Обзоре Тургайской области за 1881 год» подчеркивалось, что «сближение киргиз с русскими... зависит, прежде всего, от проведения в массу народа русского языка и грамотности». В источнике указывается, что по состоянию на 1868 г. в регионе действовали две школы, располагавшиеся в Троицке и находившиеся на финансировании государственного бюджета. Поэтому в целях развития образовательной инфраструктуры в 1869–1874 гг. ежегодно выделялись по 8000 руб., а в 1879 г. в Иргизе было открыто первое двухклассное русско-киргизское училище. Также был разработан типовой проект русско-киргизских школ и принято решение об увеличении финансирования на их содержание [3].

Существенным импульсом к расширению сети начального образования в Западном Казахстане стало открытие участковых школ, начавшееся в рамках образовательных реформ 1860–1870-х гг. С 1868 г. подобные школы начали создаваться в поселениях, где наблюдалась острая потребность в систематическом обучении.

По свидетельству современников, к концу XIX в. в одном из поселений Букеевской орды – Новой Казанке функционировали две русско-казахские школы – Камыш-Самарская и Нарынская. В этих школах работали два русских педагога – И. М. Сиротин и В. В. Цветинский, являвшихся выпускниками Казанской учительской семинарии. В образовательный процесс включались как мальчики, так и девочки, которых принимали по просьбе родителей, – практика, редкая для того времени [1, с. 164–203].

Функционирование участковых школ в отдаленных населенных пунктах говорит о налаживании взаимодействия между местной администрацией, родителями и педагогами, что способствовало более широкому ох-

вату населения образованием. Примечательно, что инициатива по включению девочек в учебный процесс исходила не от властей, а от родителей, что свидетельствует о возрастающем понимании социальной ценности образования вне зависимости от пола.

Мероприятия, предпринимаемые в сфере народного образования во второй половине XIX в., оказали заметное влияние на развитие школьной сети в регионе.

Согласно статистическим данным, к 1893 г. в Тургайской области функционировало 19 русско-казахских школ, охватывавших различные формы и уровни начального образования. Среди них были одноклассные и двухклассные мужские и женские училища, вечерние школы для взрослых, а также ремесленные учебные заведения, ориентированные на подготовку специалистов прикладного профиля. Кроме того, к этому времени было открыто пять русских училищ: три одноклассных мужских, одно одноклассное женское и один вечерний класс для взрослых. Значительный вклад в развитие образовательной инфраструктуры вносили церковные учреждения. Так, в ведении Отделения Епархиального училищного совета находилось 13 школ, включая девять школ грамоты и четыре церковно-приходские школы [4].

Приведенные материалы свидетельствуют о формировании институциональной базы начального образования в регионе, в том числе и для русского населения. Эти учреждения выполняли не только просветительские функции, но и служили инструментом социальной и культурной интеграции.

Особую значимость имела деятельность церковных школ, где образовательный процесс сочетался с религиозным воспитанием, что соответствовало задачам имперской культурной политики на окраинах. Образование рассматривалось властями не только как средство повышения грамотности, но и как элемент более широкой программы по укреплению административного и культурного влияния Российской империи в регионе.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., уровень грамотности среди русского населения в ряде уездов Западного Казахстана демонстрировал значительные различия.

Так, в Актюбинском уезде Тургайской области доля грамотных в составе русской этнической группы составляла 22,5 %, что в абсолютных цифрах correspondовало 731 чел. Из них лишь 51 чел. имел образование выше начального. Среди мужчин уровень грамотности достигал 32,5% (564 чел.), тогда как среди женщин этот показатель составлял лишь 11% (167 чел.). Более высокие показатели были зафиксированы в Иргизском уезде Тургайской области, где уровень грамотности среди русского населения составлял 51,7% (321 муж. и 132 жен.). Особенно примечательно, что среди русских женщин Иргизского уезда 35,4 % владели грамотой – показатель, значительно превышающий аналогичный в Актюбинском уезде. Кроме того, в возрастной категории от 10 до 19 лет среди грамотных

преобладали женщины, что, вероятно, отражает успехи в вовлечении молодежи, особенно девочек, в систему начального образования [6].

Сопоставление данных по двум уездам свидетельствует о наличии заметных различий в уровне распространения образования среди русского населения региона. Более высокая грамотность в Иргизском уезде может быть объяснена совокупностью факторов: более развитой школьной инфраструктурой, активной деятельностью церковных и светских образовательных учреждений, а также, вероятно, большей плотностью русскоязычного населения, способствовавшей открытию школ с русским языком обучения. Особенno важно отметить положительную динамику в сфере женского образования, прежде всего в младшей и подростковой возрастной группе.

Ценные сведения о структуре образовательной системы Уральской области предоставляет отчет о состоянии Уральского казачьего войска за 1887 г.¹

Согласно этим данным, на территории войска действовало 176 частных школ, в которых обучались как дети казачьего, так и иногороднего населения. Примечательной особенностью этих учебных заведений было преобладание девочек среди учащихся: 1352 девочки против 932 мальчиков. Данное соотношение резко контрастировало с другими типами учебных заведений на той же территории. Так, из 2021 учащегося в государственных и ведомственных школах 1868 были мальчики и лишь 158 – девочки. В Гурьевском отделе войсковой территории отсутствовали государственные женские учебные заведения, в связи с чем девочки могли получать образование исключительно в частных школах. Общая численность учеников из числа иногороднего населения в 1887 г. составляла 587 чел., большинство из которых также обучались в частных заведениях².

Как показывают приведенные данные, структура образования на территории Уральского казачьего войска в конце XIX в. демонстрировала ряд характерных черт.

Во-первых, частные школы играли ключевую роль в обеспечении доступа к образованию для девочек, особенно в районах, где государственная система школьного обучения для женского населения была слабо развита или полностью отсутствовала. Данный факт свидетельствует об ограниченности государственной образовательной политики в отношении женщин.

Во-вторых, значительное численное преобладание мальчиков в государственных и войсковых школах отражало традиционные представления о роли образования, преимущественно ориентированные на подготовку мужчин к административной, военной и ремесленной деятельности. Женское образование, напротив, рассматривалось как второстепенное и, зачастую, необязательное, особенно в казачьей и крестьянской среде.

¹ Центральный государственный архив Оренбургской области (ЦГАОО). Ф.164. Оп.1. Д.255. Л.74.

² ЦГАОО. Ф.164. Оп.1. Д.255. Л.74.

Наконец, данные отчета подтверждают, что уровень грамотности среди войскового населения был выше, чем среди иногороднего. Это объясняется, с одной стороны, большей социальной стабильностью казачьих поселений, а с другой – наличием собственной системы образования, опиравшейся на войсковые и церковные учреждения. Иногороднее население оказывалось в более уязвимом положении и вынуждено было прибегать к услугам частных учебных заведений.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., уровень грамотности среди русского населения Уральской области составлял 31,6 % (50885 чел.) – примерно треть от общей численности русских жителей региона. Особенно высокой оказалась доля русских среди лиц, имевших образование выше начального: на их долю приходилось 93,1 % от общего числа таких жителей области. Однако в абсолютных цифрах это составляло лишь 2122 чел. Среди русских мужчин грамотными были 30153 чел., среди женщин – 18610 чел. В возрастной группе от 1 до 9 лет, относящейся к начальному уровню образования, наблюдалось численное преобладание мальчиков (1358 чел.) над девочками (914 чел.), что отражает приоритеты семейной и образовательной политики того времени [7].

Представленные данные демонстрируют относительно высокий уровень грамотности среди русского населения Уральской области на рубеже XIX–XX вв., особенно в контексте многонационального состава региона. Превалирование русских среди лиц с образованием выше начального уровня указывает на лидирующую роль данной этнической группы в формировании административного, хозяйственного и культурного слоя населения. При этом факт меньшей численности девочек в начальных школах свидетельствует о недостаточной вовлеченности женского населения в образовательную сферу.

К началу 1902 г. система народного образования в Уральской области характеризовалась относительно развитой и разнообразной структурой. Согласно «Обзору Уральской области за 1901 год» в данной части региона функционировало 47 учебных заведений различного типа, находившихся в ведении Министерства народного просвещения. В этих школах работали 91 преподавателей, обучалось 2374 мальчиков и 73 девочек. Наиболее крупным образовательным учреждением являлась войсковая мужская гимназия. Кроме того, в области действовали ремесленная школа, женское русско-казахское училище, а также русский класс при мусульманском медресе [5].

Как видим, образовательная система в Уральской области отличалась многоуровневостью и разнообразием. Наличие женского училища и русского класса при медресе указывает как на стремление расширить доступ к образованию для женщин, так и на попытки межкультурного взаимодействия в сфере просвещения, что особенно важно для многонациональной структуры населения региона.

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., достаточно высокий уровень грамотности русского населения был также зафиксирован в Мангышлакском уезде. Доля грамотных в составе русских жителей уезда составляла 42 %, что являлось одним из самых высоких показателей в Западном Казахстане [8].

Такой показатель, по всей видимости, был обусловлен присутствием военных, административных и промышленных структур, способствовавших притоку более образованных групп населения, а также развитию школьной сети в уезде.

Характерной особенностью состояния грамотности русского населения в регионе по итогам переписи 1897 г. являлась выраженная возрастная диспропорция. Наиболее высокий уровень образования наблюдался среди представителей младших возрастных групп, особенно в категории от 10 до 19 лет. Так, в Актюбинском уезде Тургайской области именно эта возрастная группа демонстрировала наивысшие показатели грамотности. Доля грамотных среди лиц от 20 лет заметно снижалась: в категории 40–49 лет – более чем втрое, а в группе старше 60 лет – имела минимальные значения [6].

Схожая тенденция прослеживается и в Уральской области, где более 75 % всех грамотных русских приходилось на возрастную группу до 40 лет [7].

Подобная структура указывает на то, что расширение доступа к образованию в первую очередь затронуло молодое поколение, родившееся уже в условиях функционирующей школьной системы. Старшие возрастные группы, сформировавшиеся до проведения масштабных образовательных реформ, имели ограниченные возможности для получения даже начального образования, что и объясняет резкое снижение уровня грамотности в этих группах.

На рубеже XIX–XX вв. система народного образования на территории Западного Казахстана находилась в стадии становления. Несмотря на усилия царской администрации и духовных ведомств по расширению школьной сети, общий охват населения образованием оставался ограниченным, особенно в сельской местности.

После революционных событий и установления советской власти ситуация начала постепенно меняться. Уже в 1920-е гг. одной из приоритетных задач государственной политики стало качественное повышение образовательного и культурного уровня населения. Это проявлялось как в практических мерах (расширение школьной сети, кампания по ликвидации неграмотности, разработка новых учебных программ), так и в идеологической риторике. Образование рассматривалось не только как инструмент социальной модернизации, но и как важнейшее средство формирования «нового советского человека».

Анализ данных Всесоюзной переписи населения 1926 г. позволяет более обстоятельно проследить итоги политики Советского государства в

сфере образования и оценить изменения в уровне грамотности русского населения Западного Казахстана.

Согласно данным переписи, общее число грамотных среди русских составляло: в Уральской губернии – 58511 чел. (45,9 %); в Актюбинской губернии – 21656 чел. (49,4 %); в Адаевском уезде – 1265 чел. (58,5 %) [2, с.68, 69, 102, 103, 108, 109]³.

Разница в уровне грамотности между губерниями могла быть связана с различиями в численности и структуре населения, уровнем урбанизации, а также степенью развития школьной инфраструктуры.

В целом, перепись 1926 г. зафиксировала заметный рост уровня грамотности среди русского населения Западного Казахстана по сравнению с 1897 г. Однако сохранились выраженные гендерные и возрастные диспропорции, унаследованные от дореволюционного периода.

Важным показателем состояния системы образования стала численность детей, охваченных учебным процессом. В возрастной группе от 5 до 9 лет в учебном процессе было охвачено 2138 обучающихся, или 14,4% от общего количества детей данных возрастов (14840 чел.). Перепись также зафиксировала случаи раннего приобщения к обучению: в Уральской и Актюбинской губерниях среди грамотных было 13 детей в возрасте 5–6 лет. Наивысший уровень грамотности фиксировался в возрастной группе от 15 до 49 лет, что свидетельствует о целенаправленном вовлечении трудоспособного населения в систему образования [2, с.68, 69, 102, 103, 108, 109]⁴.

Несмотря на то, что массовое школьное образование еще не охватывало всех детей младшего возраста, наблюдалась четкая тенденция к расширению образовательного охвата. Зафиксированные случаи раннего начала обучения демонстрируют сдвиг в сторону расширения начального образования и формирования предпосылок для дальнейшего роста грамотности в регионе.

О состоянии школьного образования в первые годы после установления советской власти позволяют судить и материалы локальных обследований. Согласно сведениям обследования, проведенного в декабре 1924 г., на территории Уральской губернии функционировало 177 школ, в которых обучалось 10223 учащихся. Из этого числа 6 264 чел., или 61,2 %, составляли дети русской национальности⁵.

Рост количества учебных заведений и числа школьников происходил на фоне крайне тяжелой социальной обстановки. Последствия Гражданской войны, экономическая разруха, голод и эпидемии привели к резкому увеличению числа беспризорных детей, лишенных родительской опеки и постоянного места жительства.

³ Подсчитано нами по материалам таблицы IX. – Г.Е.

⁴ Подсчитано нами по материалам таблицы IX. – Г.Е.

⁵ Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф.24. Оп.2. Д.294. Л.1.

Для решения этой острой проблемы в Уральской губернии к концу 1924 г. был открыт 21 детский дом, из которых 17 функционировали специально для детей русской национальности⁶. Основной задачей этих учреждений было обеспечение необходимых условий для выживания: предоставление питания, жилья и оказания медицинской помощи. В таких условиях организация систематического школьного обучения нередко отходила на второй план.

Тем не менее, даже в условиях социального кризиса в сфере образования наблюдались положительные сдвиги. Особенно показательным является факт роста доли девочек среди школьников. Если по данным переписи 1897 г. уровень грамотности среди русских девочек в большинстве уездов не превышал 10–11 %, то уже по результатам школьной переписи 1927 г. доля девочек в составе русских учащихся составила: в Гурьевском округе – 42,8 %, в Букеевском уезде – 40,7 %⁷.

Приведенные материалы отражают реализацию новой идеологической установки на равенство полов, при которой школа становилась одним из важнейших институтов включения девочек в социальную, образовательную и культурную жизнь страны.

С целью дальнейшего повышения образовательного уровня населения в 1920–1930-х гг. Советским государством реализовывался широкий спектр организационных и педагогических мероприятий. Одним из важнейших направлений стало открытие новых типов образовательных учреждений, ориентированных на разные возрастные и социальные категории обучающихся.

Наряду с расширением сети начальных и неполных средних школ, в регионе создавались школы для взрослых, курсы по ликвидации безграмотности и малограмотности, фабрично-заводские училища (ФЗУ), направленные на подготовку квалифицированных рабочих кадров, техники-мы и высшие учебные заведения, включая педагогические институты, задачей которых становилась подготовка учительских кадров для системы массового образования. Инициативы 1920–1930-х гг. стали основой для структурной перестройки системы образования, охватывающей как детское, так и взрослое население.

Эффективность принятых мер позволяет оценить анализ учетных карточек, собранных в рамках подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Казахской ССР. В учетных карточках содержатся данные, отражающие численность учащихся с разбивкой по национальности.

⁶ ГА ЗКО. Ф.24. Оп.2. Д.294. Л.1.

⁷ Подсчитано нами по материалам «Всесоюзной школьной переписи 1927 года». Таблицы 5, 6, 7. Распределение учащихся по годам обучения, полу и народности по Уральской губернии (см.: Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф.698. Оп.8. Д.67. Л.3–20).

Согласно данным карточек, к Всесоюзной переписи населения 1939 г. общая численность русских в национальной структуре Западного Казахстана составляла 287892 чел. Из них высшее образование имели 2485 чел. (1907 муж. и 578 жен.). Среднее образование было у 30 439 чел. (20810 муж. и 9629 жен.). На момент проведения переписи в учебных заведениях обучались 52 577 чел. из числа русского населения (26286 муж. и 26291 жен.). Подавляющее большинство из них – 48926 чел. – находились в возрастной категории до 19 лет⁸.

Представленные данные свидетельствуют, что наиболее заметным является высокий уровень вовлеченности молодежи в образовательный процесс: почти вся категория обучающихся принадлежала к возрастной группе до 19 лет. Это указывает на эффективную работу советской школы и реализацию политики всеобщего начального и неполного среднего образования. Соотношение мужчин и женщин среди учащихся было практически равным, что отражает постепенное выравнивание гендерного доступа к образованию. В других возрастных категориях уровень образования среди мужчин значительно выше, чем у женщин. Доля лиц с высшим образованием оставалась низкой, что говорит об ограниченных возможностях получения высшего образования.

Численность неграмотных среди русского населения Западного Казахстана по данным переписи 1939 г. составляла 24180 чел., или 17 % от общей численности русских. При этом женщины преобладали среди неграмотных, составляя 79,3 % от их общего числа⁹.

Высокая доля неграмотных среди женщин указывает на сохраняющееся гендерное неравенство в доступе к образованию. Несмотря на общий рост вовлеченности молодежи в учебный процесс, ликвидация неграмотности среди взрослого (прежде всего – женского) населения оставалась острой социальной задачей в регионе.

Проведенный в исследовании анализ позволяет выделить устойчивые тенденции в образовательном развитии русского населения Западного Казахстана с конца XIX в. до конца 1930-х гг.

Дореволюционный этап ознаменовался формированием начальной образовательной инфраструктуры – в основном за счет государственных и церковных структур. В ряде уездов (например, Иргизском, Мангышлакском) уровень грамотности среди русских был относительно высоким, что объяснялось социальным составом, наличием военных и административных объектов.

⁸ Подсчитано нами по «Карточкам учащихся по национальностям со средним и высшим образованием по Казахской ССР к Всесоюзной переписи 1939 года» (см.: ЦГА РК. Ф.698. Оп.21. Д.63. Л.43–50, 67, 68, 91, 92).

⁹ Подсчитано нами по «Карточкам учащихся по национальностям со средним и высшим образованием по Казахской ССР к Всесоюзной переписи 1939 года» (см.: ЦГА РК. Ф.698. Оп.21. Д.63. Л.43–50, 67, 68, 91, 92).

Данные переписи 1897 г. фиксируют высокий уровень грамотности среди русских по сравнению с другими этносами региона, особенно среди мужчин. Однако сохранялись выраженные гендерные и возрастные различия: грамотность была характерна преимущественно для молодых мужчин, в то время как среди женщин и пожилых лиц уровень образования оставался низким.

Период 1920-х гг. характеризуется быстрым развитием образовательной сети: открываются школы для детей, взрослых и малограмотных, создаются техникумы, ФЗУ, вузы. Возрастает доля женщин среди учащихся, особенно в начальной школе.

Перепись 1939 г. подтверждает продолжающийся рост уровня образования, особенно среди молодого поколения, однако подчеркивает сохраняющиеся проблемы, в том числе массовую неграмотность среди женщин.

Таким образом, в период с 1897 по 1939 г. образовательный уровень русского населения Западного Казахстана претерпел значительные качественные изменения. От фрагментарной сети начальных школ конца XIX в. регион перешел к разветвленной системе образования, охватывающей разные возрастные и социальные группы. Русское население сохранило лидирующие позиции в показателях грамотности, активно вовлекалось в образовательные процессы и в значительной степени формировало культурное и административное пространство региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскресенский А. «Школьный альбом Букеевской Орды» // Букеевской Орде 200 лет: издание в шести книгах. Кн. 3. Алматы: Изд-во «Өлкө», 2001. С.164–203.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.8: Казанская АССР. Киргизская АССР / Центр. стат. упр. СССР. Отд. переписи. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. 256 с.
3. Обзор Тургайской области за 1881 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету военного губернатора. Оренбург: Тип. Б.Бреслина, 1882. 16 с.
4. Обзор Тургайской области за 1893 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету военного губернатора Тургайской области // Ведомость №12. «О числе учебных заведений и учащихся в Тургайской области за 1893 год». Оренбург: Тип. П.Жаринова, 1894. 26 с.
5. Обзор Уральской области за 1901 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету военного губернатора. Уральск: Уральская Войсковая Типография, 1902. 33 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.37. Тургайская область. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. 103 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.38. Уральская область. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. 125 с.

8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.32. Закаспийская область. СПб., 1904. 170 с.

REFERENCES

1. Voskresensky A. School album of the Bukeevsky Horde. *200 years to Bukeevsky Horde: publication in 6 books*. Book 3. Almaty: Olke Publ., 2001. Pp.164–203. (In Russian)
2. *All-Union population census of 1926*. Vol.8. Kazakh ASSR. Kyrgyz ASSR. Moscow: Central Executive Committee of the USSR Publ, 1928. 256 p. (In Russian)
3. *Overview of the Turgay region for 1881: annex to the most comprehensive report of the military governor*. Orenburg: B. Breslin Publ., 1882. 16 p. (In Russian)
4. Overview of the Turgay region for 1881: annex to the most comprehensive report of the military governor of the Turgay region. *Statement No. 12. "On the number of educational institutions and students in the Turgai region for 1893"*. Orenburg: P. Zharinov Publ., 1894. 26 p. (In Russian)
5. *Overview of the Ural region for 1901: annex to the most comprehensive report of the military governor*. Uralsk: Ural Military Printing House Publ., 1902. 33 p. (In Russian)
6. *First general census of the population of the Russian Empire of 1897*. Vol.87. Turgay region. St. Petersburg: Central Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1904. 103 p. (In Russian)
7. *First general census of the population of the Russian Empire of 1897*. Vol.88. Ural region. St. Petersburg: Central Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1904. 125 p. (In Russian)
8. *First general census of the population of the Russian Empire of 1897*. Vol.82. Trans-Caspian region. St. Petersburg: Central Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1904. 170 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Есеева Гульнара Набиевна – старший преподаватель ОП «Социальные науки», Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова (Уральск, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0002-6788-4926; e-mail: Eseeva70@mail.ru

About the author:

Eseeva Gulnara Nabieva – Senior lecturer of the educational program "Social Sciences", M.Utemisov West Kazakhstan University (Uralsk, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0002-6788-4926; e-mail: Eseeva70@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted 10.11.2025